

АЛЕКСЕЙ ШЕПЕЛЁВ

МОСТ СКВОЗЬ ЗЕРКАЛО

РАССКАЗ

Эту собаку знает, наверное, едва ли не каждый житель городка: её трудно не заметить — в самом центре, на мосту через речушку Кожурновку, бегаёт вдоль трассы за машинами и лаёт. И здесь она каждый день в любую погоду, кто-то даже её подкармливает. Я, однако, хоть и ходил каждый день мимо, долго не мог посочувствовать незавидной её собачьей участи, да и что мне до собаки какой-то уличной!.. Аня же мне сразу разъяснила: и что псина породистая, и что кидается она, вылетая на полотно, не ко всем машинам, а только на легковушки определённого типа и цвета — тёмно-синие и “такие грязно-баклажановые”... И что сбивали её уже, но всё хромает — хозяина ищет, — говорят, уже лет семь.

Подмосковные Бронницы — городок по-своему тихий и уютный, по стремлению властей спортивный. Для пеших и велосипедных кружений — опоясанное асфальтовой дорожкой Бельское озеро, вполне живописное, особенно летом — в цветах и травнице, да и зимой тут не так уж уныло: коты, например, скачут — в сугробах и в кустах, а то пробираются по льду — к полыньям, что ли, за рыбой... Я столько тут нарезал кругов на ногах и колёсах, — видимо, не совсем физкультурно-спортивно, как

ШЕПЕЛЁВ Алексей Александрович родился в 1978 году в селе Сосновка Тамбовской области. Окончил филфак Тамбовского университета и аспирантуру Тамбовского технического университета, защитил диссертацию на тему “Достоевский в художественном мире Набокова”. Прозаик, поэт, литературовед, рок-музыкант, радиоведущий, лидер группы “Общество зрелищ”, кандидат наук. Лауреат премии “Нонконформизм”. Автор романов “Echo”, “Маххитим еххтретим”, повести “Мир-село и его обитатели”, рассказов. Член Союза писателей Москвы. Публиковался в журналах “Дружба народов”, “Новый мир”, “Нева”, “Урал”, “Волга” и др. С 2020 года стал автором и “Нашего современника”. Живёт в Анапе.

местный молодежь, — что знаю здесь каждый куст и каждого кота... Да всё одно и то же, не по-спортивно сонно даже, с остатками местечкового гопарства, зато без столпотворенья, как в *далёкой* и неправдоподобной отсюда столице — тут, например, не надо даже особо приобочиваться на узкой, плохо заасфальтированной дорожке, давая проход мирно гуляющему, ничем не выделяющемуся мэру... И лишь весной однажды всё побережье вдруг было завалено здоровенными, если не в рост человека, то точно с второклассника или хорошую овчарку, каким-то образом повыпрыгнувшими из-под льда рыбинами... Быстро стали разлагаться на припёке, котам тоже не взять — в общем, недобрая аномалия...

Но это чуть в низине, за домами, а главная улица — как в Тамбове, да, наверно, и многих городах, Советская — прямая магистраль, совпадающая с злосчастной федеральной трассой, ближайšie точки косо — Москва и Рязань. Круглые сутки я вижу из окна поток машин, стёкла трещат от гула, башка трещит даже без похмелья, а сквозь стекло — и кажется, что из зеркала рядом тоже, — даже свист какой-то... Зеркало стоит косо в ящике от трельяжа, размером в пол-окна, в нём тоже всё гудит, дрожит и мчится, — быть может, чуть быстрее, чем на самом деле... С пятницы по воскресенье здесь возникает гигантский затор, летом от гари без преувеличенья мутнеет в глазах, да и смотреть на эту рябь блестящих, супермощных, циклопических, но покамест не летательных аппаратов, шкурой уже чувствуя, как сидящие в них гуманоиды-Голиафы поминутно дают рывком то одну педаль, то другую, всем существам устремившись куда-то вперёд, в заветные дали, в коттеджи-дачи, к клочку огороженной, не изъеденной дымом природы, где жарятся только купаты на решётке барбекю... А тут катишь на велике — и километр за километром всё эта плавающая на солнцепёке, гудящая, бампер к бамперу и бок к боку пробка... Она как-никак движется, а выплеснутые отрицательные эмоции, иной раз, кажется, остаются — оседают, как грязь и гарь на подтаявший снег... Как та собака, которую вышвырнули из авто посреди города.

Подтаявший снег — это уже из того дня, на него я словно из любой точки пространства тамошнего и времени сбиваюсь... Центр Бронниц — высокая колокольня красного кирпича, что называется, доминанта, растущая из земли чуть-чуть набок, как будто современная вокруг асфальтовая накатка грешит против исконного ландшафта. Как проезжает мимо автобус с туристами — всех высаживают у подножья поразмяться, поглазеть — рядом ещё XVIII века храм Архангела Михаила. Вытянутый вывес собор увенчан пятью большими куполами — некрашенными, свинцовыми, словно тучи, но для нас с Аней не давяще-тяжёлыми, а больше напоминающими взлёт дирижабля... К собору примыкает вытянутая уже по горизонтали церковь, более поздней постройки, с колоннами. В оградке у собора похоронены Пущин и Фонвизин; кажется, в первый Анин приезд мы, выйдя бродить ночью, что называется, распивали тут из горла шампанское!.. Потом узнал: церковь в честь иконы Иерусалимской Божьей Матери, спасшей город от мора, а Фонвизин — не тот, а его племянник-декабрист и сочинитель-утопист, после смерти которого жена его вышла замуж как раз за Пущина.

Вообще я, как водится, достопримечательности изучал именно таким способом, а по ночам — и в два, и в три — по старой привычке шастал по ларькам за подкреплением по слабо освещённым магистралям и тёмным закоулкам, практически никого не зная, никого не боясь. Иногда я, правда, попадал в некую пространственно-временную лауну, для меня самого неочевидную: когда меня уже дома ждала Аня, она ждала часа по два, мне же казалось, что я вполне укладываюсь в заявленное “десять минут до магазина, десять обратно”, а когда звонила, я отвечал не сразу или отвечал нечто “невообразимо странное”...

В привычных координатах всё прямолинейно. Посмотришь: напрасно растёкшиеся по брусчатке и дальше по асфальтово-квадратной пустоши этой присоборной мини-площади туристы ищут туалеты — их тут нет. Тут есть только неуклюжий параллелепипед с пыльно-стеклянными, как в советских универмагах, витринами — какой-то полузаброшенный дом культуры или творчества, за одним углом коего всё же справляют нужду, а из второго его угла вытарчивается мигающая пальмами вывеска некоего заведения, по нашим

Уважаемые читатели!

Материалы разделов «Проза», «Очерк и публицистика», «Критика» и некоторые другие размещаются на сайте фрагментарно. Интересующий вас текст или номер журнала в формате pdf можно заказать в редакции. Файлы будут высланы на ваш электронный адрес.

Переведите удобным вам способом 100 руб. на счет «Нашего современника» (ИНН 7702042678, р/с 40703810638090101374, БИК 044525225) и затем пришлите заявку на n-sovrem@yandex.ru, указав желаемый материал (номер) и свои имя-фамилию для идентификации платежа.

Для транзакции через мобильный банк выберите «Платеж по реквизитам» и далее следуйте подсказкам. В поле «Назначение платежа» достаточно вписать номер журнала, например: 2/2021 пдф